

Emily X.R. Pan

An Arrow to the Moon

Эмили С.Р. Пэн

Луна и Стрелок

Перевела с английского

Анна Логинова

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
П97

AN ARROW TO THE MOON
By Emily X. R. Pan

Эта книга является художественным произведением. Упомянутые в ней имена, герои, места и события являются плодом авторского воображения или же используются исключительно в художественных целях, либо их напечатала автору Луна урожая. Любое совпадение с реальными событиями, местами или людьми, ныне живущими или умершими, случайно (если, конечно, вы не родом из слегка волшебного городка Фэйрбридж, и тогда вам доподлинно известно, что странности не имеют смысла, но смысл постигается только через странности и все выдуманное есть правда).

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Пэн, Эмили С. Р.

П97 Луна и Стрелок: роман / Эмили С. Р. Пэн ; пер. с англ. А. Логиновой. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-907696-69-3

Хантер И всегда попадает в цель — и в спортзале, и когда стреляет из лука. Но в остальном все в его жизни идет наперекосяк. Он ужасно устал от того, что его семью уже много лет преследуют ошибки прошлого, не давая выбраться из бедности.

Луна Чанг боится своего будущего. Грядет поступление в университет, и родительские ожидания все сильнее давят ей на плечи. Лишь раз она решается нарушить правила — и знакомится с Хантером, чью семью не выносят ее мать и отец. Луну начинают преследовать странные светлячки, а по всему городку Фэйрбридж расползаются зловещие трещины.

Пока Луна и Хантер пытаются разобраться с семейными тайнами и собственными чувствами, мир вокруг постепенно разваливается на части. Положиться они могут только на свою любовь... но у судьбы на них другие планы.

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)-44

© Анна Логинова, перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

Popcorn Books, 2024

Copyright © 2022 by Emily X.R. Pan

Cover Art © zsjun

ISBN 978-5-907696-69-3

*Когда я писала эту книгу, мне казалось,
что я никогда не выберусь из леса.
Но я выбралась. И не без помощи этой книги*

Давным-давно

На Луне жила девушка — и была ее хранительницей.

Ее сердцем, ее дыханием.

Как-то раз она встала на цыпочки, чтобы посмотреть на юношу, который управлял падающими звездами. И потеряла равновесие, и свалилась за край. И стремительно полетела вниз, как летит в воду камень. И ось Вселенной сдвинулась с места.

Медленно, медленно все пошло трещинами.

1974

СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ
БЛИЗ СИАНЯ

Пахло свежевскопанной землей и невероятным. Птицы стремглав бросались вниз против солнца, точно хлопья тлеющего пепла с палочки благовоний. Фермер утер пот со лба и оторвался от сеялки, чтобы глотнуть воды. Выплюнул изо рта травинку — и ощутил, как по коже бегут мурашки: он отчетливо понял, что за ним наблюдают.

На расстоянии в несколько шагов из земли на него смотрели немигающие глаза. Голова мужчины. Цвета глинистой земли. Хорошо сохранилась. Кто это — изголодавшийся призрак решил показаться людям и донести до них свою нужду?

Нет. Не живой человек и не призрак. Статуя? Фермер решил, что она, должно быть, сделана из такой же глины, что и чайник, в котором он заваривал чай. Дал голове пинка, и она покатилась; тут же он наткнулся на полузакопанный черепок из того же материала.

— Что это ты делаешь? — крикнули фермеру. — Колодца здесь не будет.

— Я что-то нашел, — ответил тот. — У тебя есть лопата?

— А зачем тебе лопата?

Вокруг стали собираться люди. Они наблюдали, как копает фермер, как отчищает находки от земли. К нему присоединились еще рабочие руки и инструменты; и, когда солнце закатилось за горизонт, на поверхности уже оказалась груда терракотовых черепков. На целую тачку. Их решили отвезти в город и выяснить, сколько можно за них выручить.

— Смотрите! — воскликнул кто-то.

И все увидели яркий свет на самом дне только что выкопанной ямы. Он делался все ярче — люди закрывали глаза ладонями. Земля затряслась; кто-то из фермеров закричал: «Осторожно, землетрясение!»

К тому моменту мир стремительно поглощала тьма. И в этой наступившей слишком рано ночи все увидели, как в небеса поднимается серебристый свет — будто падающая звезда, только наоборот, — вскоре он исчез, и никто из фермеров не мог с уверенностью сказать, что ему не пригрезилось.

Звезда описала в небе дугу. Падая в другой части земного шара, она раскололась надвое. Один из обломков упал сразу, другой пролетел чуть дальше.

В момент их падения родились двое детей — и получили имена.

Хантер И.

Луна Чанг.

1991

ФЭЙРБРИДЖ,
ГДЕ ВСЕ
И СЛУЧИЛОСЬ

Луна Чанг

Луна Чанг собиралась принять неверное решение.

Дверь цокольного этажа распахнулась, и ребята постарше высыпали в ночь. Рыбки гуппи, смытые в унитаз, пытались обрести свободу.

— Что это вы делаете? — ни к кому особенно не обращаясь, спросила Луна.

— В соседнем доме один парень из Фэйрбридж-Хай устроил вечеринку, — ответила одна из девочек.

— Вот прямо вечеринку? — уточнила Луна.

Девочка замялась:

— Правда, наша обувь осталась в прихожей.

Будто бы в ответ сверху донеслось саксофонное интро, а следом — усиленное микрофоном вибрато чьей-то тетки. Как же Луне это надоело. В округе, в основном населенной «очень белыми», родители Луны любили сборища таких же, как они, говорящих на мандарине, — что ж, их можно понять. Вот чего она не понимала — зачем тащить ее с собой.

Пока родители наверху орали китайские шлягеры под акустическую систему, все дети — в возрасте от четырех до

восемнадцать — отправлялись на цокольный этаж. Там-то малышня и громила всё подряд, ломая кии на миниатюрном бильярде. Подростки же откровенно скучали и делали вид, что не слышали от чужих родителей, как их чада сдали итоговый тест и пойдут ли учиться дальше. Раньше Луне составляла компанию Рокси... Вот только теперь Рокси уехала в колледж.

— Праздник середины осени!* — воскликнул отец, уговаривая упирившуюся Луну. И улыбнулся чересчур широко: — Там будут лунные пряники, какие хочешь!

Но он ошибся: пряники оказались только одного сорта, со сладкой бобовой пастой. И даже соленого желтка не положили. Отстой, а не вечеринка.

Луна могла и дальше сидеть в углу дома очередной тетушки и хмуро смотреть, как шестиклассники неуклюже крутят на пальцах «кошкину колыбель». Периодически слушать несмешные шутки, лениво подумывая о тех, кого не узнала и вряд ли когда-либо встретит снова.

Или могла сделать нечто совершенно другое.

Она тут же услышала стук собственного сердца. Она была не из тех, кто идет против правил.

— А обувь нам не понадобится, — сказала Луна и поднялась.

Подростки большей частью ушли. Остались совсем малыши.

— Я все расскажу! — надулся маленький мальчик. Он со страхом смотрел на распахнутую дверь, в которую влетали порывы ветра. Это он переломал бильярдные кии.

* Праздник середины осени — один из праздников народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Отмечается в полнолуние 15-го дня восьмого лунного месяца китайского календаря, символизирует собравшихся вместе (первоначально для осенней жатвы). Лунные пряники (юэбины) — традиционная выпечка для этого праздника. Здесь и далее *прим. перев.*

— Только попробуй, — огрызнулся кто-то из старших.

Мальчишка сник.

Луна быстренько пробежала по колючей траве, дрожа в одной футболке и джинсах. Собранные в конский хвост волосы болтались на позднем сентябрьском ветру.

В мгновение ока она очутилась на задней веранде соседнего дома и открыла дверь на еще один цокольный этаж. В воздухе стоял густой дух сигарет, а может, и еще кое-чего.

Музыка пульсировала, кажется, в самом нутре дома. Если бы пьяные голоса не подпевали *Losing My Religion**, в этом шуме было бы и не разобрать, что именно играет. Такие вечеринки показывают в кино, о них ходят слухи. Такие вечеринки были не из тех, куда ходила Луна, которую не пускали даже на школьные танцы.

Может, это плохая идея. И надо вернуться.

Прямо рядом с ней располагался диванчик, на котором оставалось место ровно для одного.

— Если ты сядешь к нам, тебе придется играть, — сказала незнакомая рыжая девушка.

— Во что играть? — спросила Луна.

— В «Семь минут в раю»**, — лукаво ухмыльнулась та.

Луна никогда в нее не играла, но знала, в чем суть. Внутри все защемило. В свои семнадцать она ни разу еще не целовалась. Да и где, если учесть, что родители запрещали ей ходить на свидания.

И на самом деле Луне было любопытно попробовать и куда больше, чем просто поцелуи.

* *Losing My Religion* — песня группы REM, популярная в 1990-е.

** «Семь минут в раю» — игра, напоминающая нашу «бутылочку», с той лишь разницей, что пара игроков должна не просто поцеловаться, но провести семь минут в каком-нибудь укромном месте.

Рыжая подалась к ней и начала объяснять:

— Все по очереди крутят бутылку, и тот, на кого она покажет...

— Да давай уже! — закричал кто-то.

Парень, к которому это относилось, сидел на полу и мотал головой. Луна сразу поняла: он пришел вместе ней и с остальными. Его она тоже не видела до сегодняшнего вечера.

— Я просто посмотрю, — сказал он.

Поднялся некто с бледной кожей и в самых мешковатых джинсах в мире:

— Не, ты играешь. Я покручу за тебя.

Бутылка из-под колы завращалась, как колесная спица. Луне показалось, что ей на коленку прилетела капля: наверное, бутылку только что выпили. Она вращалась и вращалась, описывая на столике круги и отражая разноцветные блики лава-лампы.

Пока не начала замедляться и дергаться, а потом и вовсе не остановилась. Точно притянутая взглядом Луны, бутылка указала прямо на нее.

Все восторженно завопили, и девчонка, которая объясняла правила, потянула ее за запястье, заставляя встать. Сердце забило чаще, точно она переключила его скорость.

Луна могла бы сопротивляться, если бы захотела. Или вообще отказаться от игры — штуки вроде давления сверстников на нее не действовали.

Но внутри, точно электричество, заискрилось некое чувство: приключения начинаются.

Хантер И

Хантер И не собирался присоединиться к играющим — но вот его вытолкали в центр незнакомой комнаты в незнакомом доме. Дверь за ним захлопнулась — точно опустился стеклянный колпак. Будто кто-то залпом втянул в себя весь шум, и он тотчас же утих.

Хантер огляделся: серые стены, украшенные «современным искусством». Безупречно чистая постель, застеленная покрывалом, множество подушек. В углу — маленький комод. Все это озарял слабый свет двух ламп.

И вот эта девчонка, на которую указала бутылка. Она отвернулась от него и смотрела на сновавших туда-сюда рыбок в ярко освещенном аквариуме.

Странно все это.

Хантер дернул дверную ручку. Тот, кто стоял с той стороны, держал крепко. И как следует постучал, будто ему в укор.

Сунув руки в карманы, Хантер двинулся к аквариуму. Наверное, неплохо будет поговорить. Ладони его вспотели. И чего он так разнервничался — он же не собирается ничего *делать*?

— Ничего так рыбки, — начал он. *Рыбки?*

Девчонка не ответила. Кажется, она вообще не заметила, что он что-то сказал. Хантер не успел как следует рассмотреть ее, пока бутылка вращалась. Но у нее были такие черные волосы, так собранные в хвост... Она явно откуда-то из Восточной Азии. И определенно не из школы Стюарт.

Одета в футболку и джинсы, а ноги босы. То, что на ней не было обуви, навело его на мысль. Интересно, подумал Хантер, она, как я, пришла из соседнего дома?

Тут-то он и заметил, что рыбки следовали за девочкой. Она протянула руку к аквариуму, и рыбки тут же ринулись за ней. Вода осторожно перекачивалась из стороны в сторону, пока она не опустила руку.

— Ого, — сказал Хантер. Когда он протянул руку, чтобы тоже попробовать, рыбки бросились врассыпную. — Как ты это делаешь? — спросил он.

Она мотнула головой:

— Понятия не имею. Со мной такое впервые.

Ее отражение в аквариумном стекле наблюдало за ним. Взгляд темных глаз встретился с его взглядом. На мгновение он даже дышать забыл.

Она обернулась — теперь их разделял лишь воздух. Подняв указательный палец, она стала водить им у его лица.

— Кажется, фокус работает только с рыбками, — улыбнулась она.

Хантер обнаружил, что с трудом подавляет смехок.

Девчонка улыбнулась, и он почувствовал, как с него свалилась огромная тяжесть. Волосы конского хвоста рассыпались по плечам. От нее пахло свежeweыстиранным бельем и чем-то сладким. Вроде меда.

— А ты, — спросила она, — раньше пробовал?

— Что пробовал? — Он ощутил, как подгибаются колени.

— Зайти в незнакомый дом, чтобы сыграть в «Семь минут в раю» с заклинательницей рыбок?

Он посмотрел на ее губы.

То, что он знал об игре, или, вернее, о чем догадывался, подслушивая разговоры в кафетерии школы Стюарт, предполагало, что эти семь минут они проведут целуясь и, может, сняв с себя часть одежды. Будет горячо, потно и очень быстро...

Когда он снова вздохнул, начало происходить всё и сразу.

Кто-то закричал: «Время! Давайте уже!», распахнулась дверь, и в спальню ворвалась какофония звуков.

Луна обернулась на шум и случайно задела руку Хантера костяшками пальцев. Там, где их кожа соприкоснулась, вспыхнули искры света.

Пол загрохотал и затрясся, и из другой части дома раздалась крики.

Хантер разобрал слова: «Землетрясение!»

Он и пошевелиться не успел, как девочка растворилась в толпе выбегавших из дома. В его уши, подобно порывам ветра, влетел грохот снаружи.

Луна Чанг

Луна опрометью бросилась из дома, огибая пьяные тела и опасно накренившиеся пластиковые стаканчики. Рамы картин с дребезгом стучали о стены. Когда ей удалось выбраться на воздух из комнаты на цокольном этаже, дом еще ходил ходуном.

Выглядело это так, словно все случилось ей в наказание. Прежде у Луны никогда не возникало мысли о том, чтобы нарушить правила. Не то чтобы что-то ей строго-настрого запрещалось — скорее молча подразумевалось, что родители не оценят такой эскапады и если узнают, где она была, то сильно рассердятся.

Оказалось, она как раз вовремя успела добежать до нужного цокольного этажа.

— Луна! — позвала мать, стоя у лестницы. — Мы едем домой!

Стены больше не тряслись, но ее родители порядком перетрухнули.

— Не похоже на землетрясение, — заявил папа. — На Тайване были не такие.